

У меня было ощущение deja vu, но я не мог понять, где он находится.

Как всегда, международный аэропорт Денвера был прекрасен в странной манере "Арабских ночей". Белые шатры, раскинувшиеся на равнине, создавали суровую картину. Я снова взглянул на часы и на монитор, показывающий прибытие рейсов, и тут меня осенило.

Я понял, почему у меня было deja vu. Я чувствовала себя точно так же, как тогда, в шестом классе, когда ждала своего первого свидания. У меня были те же бабочки в животе. Та же общая нервозность. То же принуждение смотреть на часы каждые несколько секунд. То же напряжение в теле, которое не позволяло мне расслабиться.

И поэтому я ждал.

И я возился.

Я пытался просмотреть Drudge Report на своем смартфоне, но не мог сосредоточиться.

Поэтому я ждал, наблюдал за людьми, за самолетами и ждал.

И вот, наконец, назвали номер рейса, и я уже стоял на ногах, ожидая у барьера.

Я знала, что набрала вес, и осознавала каждую унцию этого веса, пока стояла там. Боже, я чувствовала себя как дирижабль.

А вот и он, я была в его объятиях, он обнимал меня и целовал, не маленькие поцелуйчики "привет, мама", а настоящие поцелуи. Его руки на моей спине чувствовали себя совершенно замечательно. Когда его руки опустились к моей попке, я хихикнула и сказала "осторожнее, бастер", как делала уже много раз в прошлом.

Я буквально чувствовала улыбку на своем лице, и не могла остановить ее. Мне было очень приятно, что он улыбался в ответ так же широко.

Он взял меня за руку, и мы, как подростки, подошли к карусели и стали ждать, пока его чемоданчик проплывет через нее.

"Боже", - сказала я, глядя на него сверху вниз, - "я так рада, что ты вернулся домой целым и невредимым".

Он усмехнулся и сказал: "Мама, я просидел всю войну в хорошем кондиционированном номере на севере Японии. Самая страшная опасность, которой я подвергался, была с моим учителем карате".

Мы смеялись вместе по дороге к машине. Когда он увидел это, он замер.

"Ты сохранила его?" - спросил он, и я на минуту подумала, что он сейчас разрыдается.

"Конечно, сохранил. Черт, я на ней довольно часто ездил", - сказал я.

Маленький синий Chrysler PT Cruiser Convertible сидел там, сияя, как сапфир, так как накануне я сделала его детальную чистку.

Он снова заключил меня в свои объятия, по которым я так скучала. Быстрый, нежный поцелуй, и он направился к водительской стороне.

Он остановился с забавным выражением лица.

"Умммммм", - сказал он, - "ключи?".

Я рассмеялась и бросила ему ключи. Я удивилась, когда он побежал вокруг машины, чтобы открыть мне дверь, но я приняла эту маленькую любезность как должное.

По дороге домой он возился с радиоприемником, ища свои "старые" станции - одна из тех вещей, которые у нас были общими. Когда Дион и Бельмонты начали петь про "Runaround Sue", мы оба могли подпевать, хотя иногда нам приходилось напевать, когда слова ускользали от нас.

Дома он прошел в переднюю комнату и сделал медленный поворот. За четыре года его отсутствия мало что изменилось, но мне нравилось наблюдать, как он все это воспринимает.

"Мне обязательно нужно принять душ", - сказал он, - "а потом мы пойдем куда-нибудь на ночь".

Я улыбнулась и помахала ему пальцем, когда он направился в свою старую комнату.

Пока я ждала, снова возникло то самое дежа вю. Я была школьницей, ожидающей, когда будет готова моя пара. И, как ни странно, это было правильное чувство.

Он вышел из своей комнаты, свежесмытый и выбритый. Мне все еще было трудно представить его с короткими волосами военной стрижки, но я знала, что они отрастут. И, Господи Иисусе, он был чертовски красив.

Он ухмылялся, когда шел через комнату ко мне. Еще один из тех слегка затяжных поцелуев, и он взял меня за руку.

"Пойдем, лучшая девочка", - сказал он, - "Я приглашаю тебя на свидание, и мы собираемся связать одну из них".

Я хихикнула, как проклятая школьница, но позволила ему взять меня за руку и повести к своей машине.

На этот раз он опустил верх. Вечер был прохладный, но было весело ехать в открытой машине. Играло радио, мои волосы развевались, и мне просто нравилось смотреть на его профиль, когда он вел машину. Я заметила, что он время от времени колеблется, и когда я спросила его об этом, он объяснил, что почти три года ездил по левой стороне дороги и представлял, как погибнет в лобовом столкновении. Я снова поймала себя на том, что хихикаю.

Сначала мы зашли в небольшую районную таверну. Я заходила туда время от времени, когда он еще был дома, и, полагаю, это место вызывало у него некоторую ностальгию. Я не была в этом месте уже довольно давно.

И снова, как только машина остановилась, он выскочил и побежал открывать мою дверь. Когда я поняла, где задержался его взгляд, я почувствовала, что мои соски стали твердыми и напряженными от прохлады. Я почувствовала, что краснею, что вызвало у него усмешку.

Он протянул мне руку, очень формально, и я взяла ее, ухмыляясь, как идиотка. Его улыбка тоже была довольно широкой.

В заведении я не удивилась, увидев, что никого не узнала. Мы нашли киоск, и он спросил, люблю ли я еще отвертки. Я сказала, что это было бы прекрасно, и он вернулся из бара с отверткой и кувшином пива.

Мы провели совершенно восхитительный час, он со своим пивом, а я с двумя отвертками. Он рассказывал мне о своем пребывании в Японии, о своей работе в ВВС и вообще о том, чем он занимался последние три года. Он не был дома с тех пор, как уехал в Японию, и нам предстояло многое наверстать.

Когда мы вышли из маленького бара и поехали в ресторан, я была раскрасневшейся от смеха и, в общем, от счастья.

Он вел машину уверенно и явно не забыл дорогу в городе. Стейк-хаус D'Amico's Steak House был неотъемлемой частью города и уже более 40 лет подавал стейки и ничего кроме стейков. Их девиз гласил: "Если вы хотите морепродуктов, мы можем порекомендовать вам несколько хороших ресторанов".

Мне понравилось, как его рука задержалась у меня на спине, как это свойственно некоторым мужчинам. Мы прошли за хозяйкой в кабинку и продолжили разговор. Стейки были, как всегда, восхитительны. Мы хихикали и смеялись, откусывая кусочки с тарелок друг друга. В основном, я просто наслаждалась тем, что он дома.

Мы закончили вечер в другой таверне, стратегически выбранной, поскольку она находилась в нескольких минутах ходьбы от дома.

"Я собираюсь напоить тебя и воспользоваться тобой", - сказал он, припарковав машину на маленькой стоянке, - "и я не хочу связываться с назначенным водителем".

Я хихикнула на это, взяла его за руку, и мы пошли в бар.

Еще один кувшин пива и еще три отвертки завершили вечер. Я была очарована его историями. Он был аналитиком разведки в ВВС, и мне нравилось слушать о его работе. И, конечно, были замечательные истории о том, во что ввязалась компания молодых людей в чужой стране.

В заведении был настоящий музыкальный автомат, и мы стояли, соприкасаясь плечами, просматривая меню и делая свой выбор. Я заметил, что оба мы выбирали медленные песни. Когда "Праведные братья" начали свое замечательное исполнение "Unchained Melody", он взял меня за руку и повел на танцпол размером с почтовую марку. Впервые в жизни я не почувствовала смущения от того, что танцует только одна пара.

И мы танцевали. Мне было удобно, естественно прижаться головой к его груди. И ощущение его щеки на макушке моей головы было странно успокаивающим. Поскольку он высокий, более 6 футов, а я невысокого роста, это была наша естественная поза. Когда его рука опустилась вниз, чтобы обхватить мою задницу и притянуть меня к себе, я тихонько запротестовала, но не стала сильно бороться за свою добродетель.

Мы смеялись, танцевали и пили примерно до полуночи. Я не была пьяна в стельку, но я была в полном порядке. Дэвид смеялся слишком громко и был явно пьян. И, черт возьми, это было весело.

Как раз в полночь он опрокинул в себя последнюю кружку пива и встал, протягивая мне руку.

"Давай, лучшая девочка", - сказал он, - "пойдем домой".

До дома было всего пара кварталов, и мы прошли их в дружеском молчании. Его рука на моем бедре была приятной, а случайные толчки между нами были даже забавными.

Он открыл дверь и посторонился, чтобы пропустить меня внутрь. В передней комнате я повернулась к нему лицом и вдруг оказалась в его объятиях.

Этот поцелуй был настоящим поцелуем между мужчиной и женщиной, и прежде чем я подумала, я ответила. Его рот был приятен на моем, и когда его язык коснулся моих губ, я открыла свои в знак приглашения.

Внезапно я откинулась назад и положила руки ему на грудь.

"Дэйви, - сказала я, немного задыхаясь, - мы не можем".

Он посмотрел на меня сверху вниз с забавным вопросительным выражением лица.

"Ты действительно не знаешь, да?" - сказал он.

"Что ты знаешь, милый?" ответила я.

"Мама, - сказал он, его руки переместились на мои плечи, - для меня всегда была только ты. Я сохранил себя для тебя. Если ты скажешь "нет", я приму это, но это не изменит моих чувств".

Я стояла и смотрела на него, впитывая все это.

Он держал мои глаза своими.

"Что", - сказала я, а потом мне пришлось прочистить горло. "Что", - начала я снова, - "ты имеешь в виду "спасти себя"?"

Он улыбнулся мне, его мальчишеская ухмылка распространилась по лицу.

"Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду", - сказал он.

"Но, милый", - начала я, и он прервал меня еще одним поцелуем.

Поцелуй был приятным.

Поцелуй был естественным.

Его руки на моей спине, мягко поглаживающие меня, были совершенно замечательными.

И мое тело, мое предательское тело, отчаянно хотело его.

<http://erolate.com/book/1570/48337>